

Регионы с низкой финансовой устойчивостью: анализ и активизация развития

Павел Викторович Строев

E-mail: PStroev@fa.ru, ORCID: 0000-0003-4770-9140

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Ольга Владимировна Пивоварова

E-mail: OVPivovarova@fa.ru, ORCID: 0000-0002-1755-5972

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Хасанби Владимирович Шеожев

E-mail: KVShezhev@fa.ru, ORCID: 0000-0002-9786-1848

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Анна Игоревна Дудник

E-mail: AlDudnik@fa.ru, ORCID: 0000-0003-0217-2693

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

В данной статье представлен анализ социально-экономического развития и бюджетно-финансового положения субъектов Российской Федерации с низкой финансовой устойчивостью. Проанализированы существующие отечественные и зарубежные подходы к пониманию понятия «финансовая устойчивость территории». Обосновано, что к регионам с низкой финансовой устойчивостью относятся субъекты Российской Федерации, имеющие высокий уровень безвозмездных поступлений в структуре регионального бюджета и отстающие по основным экономическим параметрам от среднероссийских. Актуальность исследования заключается в определении проблем, препятствующих экономическому росту таких регионов, а также в разработке мер по совершенствованию межбюджетных отношений.

Для проведения анализа и выявления специфики управления данными территориями определена группа регионов с низкой финансовой устойчивостью, имеющих разное географическое положение и степень выраженности данной проблемы (республики Мордовия и Тыва, Забайкальский край, Псковская и Орловская области, Еврейская автономная область), а также применен авторский методический подход, базирующийся на оценке социально-экономической ситуации и бюджетно-финансового положения. В результате определены как общие социально-экономические проблемы (депопуляция, низкий уровень заработной платы, безработица, износ основных фондов, низкая инвестиционная и инновационная активность), так и бюджетно-финансовые (бюджетная несбалансированность, низкий уровень финансовой самостоятельности, долговая нагрузка) для данных субъектов Российской Федерации, а также проблемы, специфичные для каждого из них. Предложены мероприятия для активизации экономического развития и роста доходной базы регионов с низкой финансовой устойчивостью, и сформулированы предложения по совершенствованию нормативных правовых актов в сфере государственного регионального управления.

Ключевые слова: финансовая зависимость регионов, региональная финансовая устойчивость, экономический рост, региональный долг, бюджетно-финансовое положение, пространственное развитие

JEL: H61, H77, O18, P25, R11, R12, R58

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Строев П. В., Пивоварова О. В., Шеожев Х. В., Дудник А. И. Регионы с низкой финансовой устойчивостью: анализ и активизация развития // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 1. С. 26–44. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-1-26-44>.

© Строев П. В., Пивоварова О. В., Шеожев Х. В., Дудник А. И., 2023

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-1-26-44>

Regions with Low Financial Sustainability: Analysis and Enhancement of Development

Pavel V. Stroev¹, Olga V. Pivovarova², Khasanbi V. Sheozhev³, Anna I. Dudnik⁴

^{1,2,3,4} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

¹ PStroev@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>

² OVPivovarova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1755-5972>

³ KVSheozhev@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9786-1848>

⁴ AIDudnik@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0217-2693>

Abstract

This article presents an analysis of the socio-economic development and fiscal position of the subjects of the Russian Federation with low financial sustainability. The existing domestic and foreign approaches to understanding the concept of "financial sustainability of territory" are analyzed. It is proved that the regions with low financial sustainability include the subjects of the Russian Federation with a high level of gratuitous receipts in the structure of the regional budget and lagging behind the average Russian regions in terms of basic economic parameters. The relevance of the study lies in identifying problems that hinder the economic growth of such regions, as well as in developing measures to improve inter-budget relations.

To carry out the analysis and identify the specifics of management of these territories, the authors identify a group of regions with low financial sustainability, having different geographical location and degree of intensity of this problem (the Republics of Mordovia and Tyva, the Trans-Baikal Territory, the Pskov and Oryol Regions, the Jewish Autonomous Region), and apply an original methodological approach based on the assessment of the socio-economic situation and the fiscal position. As a result, both general socio-economic (depopulation, low wages, unemployment, depreciation of fixed assets, low investment and innovation activity) and fiscal (budget imbalance, low level of financial independence, debt burden) problems of these subjects of the Russian Federation, as well as problems specific to each of them, are identified. Measures to enhance economic development and growth of the income base of regions with low financial sustainability are proposed, and suggestions for improving regulatory legal acts in the field of state regional management are formulated.

Keywords: financial dependence of regions, regional financial sustainability, economic growth, regional debt, fiscal position, spatial development

JEL: H61, H77, O18, P25, R11, R12, R58

Acknowledgments: the article was prepared as part of the research work in Financial University.

For citation: Stroev P.V., Pivovarova O.V., Sheozhev Kh.V., Dudnik A.I. (2023) Regions with Low Financial Sustainability: Analysis and Enhancement of Development. *Financial Journal*, 15 (1), 26–44 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-1-26-44>.

© Stroev P.V., Pivovarova O.V., Sheozhev Kh.V., Dudnik A.I., 2023

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе в ряде регионов России очевидны социально-экономические диспропорции, снижающие темпы развития внутреннего потенциала региональных хозяйственных систем [Фаттахов и др., 2019]. Более того, нестабильная внешнеполитическая обстановка и последствия пандемии коронавирусной инфекции обостряют как уже существующие в регионах проблемы, так и ставят новые, в результате чего необходимость финансовой поддержки целого ряда субъектов Российской Федерации усиливается.

Сложившиеся условия и факторы указывают на потребность совершенствования механизма государственного управления как региональным экономическим развитием, так и межбюджетными отношениями. Особенно это касается тех регионов, которые и в докризисное время отличались низкими темпами социально-экономического развития и высоким уровнем финансовой зависимости от федерального бюджета, так как для них новые вызовы несут риск обострения уже имеющихся проблемных аспектов.

Сложившаяся ситуация предопределяет необходимость анализа с помощью такого понятия, как «финансовая устойчивость», в отношении указанных субъектов Российской Федерации. Большинство отечественных и зарубежных ученых рассматривают финансовую устойчивость регионов исключительно в отношении их бюджетов, в результате чего во многих исследованиях понятия бюджетной и финансовой устойчивости территорий отождествляются. Так, например, в исследовании [Krejdl, 2006] под финансовой устойчивостью понимается проведение сбалансированной финансово-бюджетной политики, когда выполняется условие равенства приведенной стоимости будущего первичного профицита и текущего уровня долга. С. Burnside также сводит инструментальный анализ финансовой устойчивости к оценке бюджета территории и ее долгового положения [Burnside, 2005]. В отечественную науку определение «финансовая устойчивость бюджета» ввел академик Г. Б. Поляк, подразумевая под этим достаточность объема бюджетных средств для обеспечения минимальных расходов бюджета соответствующего уровня [Поляк и др., 2016] Бюджетный аспект финансовой устойчивости нашел отражение в трудах ученых [Каратаев, 2003; Доронина, 1999; Никифорова, 2007; Михайлова и др., 2020] и других.

Попытку более широкого понимания финансовой устойчивости территории предпринимают в своих исследованиях и другие отечественные ученые. Так, Н. М. Сабитова помимо финансовой самостоятельности бюджета связывает финансовую устойчивость с необходимостью составления баланса финансовых ресурсов территории в целом [Сабитова, 2005], а Е. А. Захарчук в качестве критерия устойчивости устанавливает результаты социально-экономического развития, обеспечивающие улучшение качества жизни населения конкретного региона или муниципального образования [Захарчук, 2004]. Данный подход представляется более комплексным, поскольку учитывает специфику территориального развития, что особенно важно в условиях высокого уровня дифференциации субъектов Российской Федерации [Тухбатуллин, 2018].

В связи с отсутствием единого подхода к пониманию финансовой устойчивости региона представляется целесообразным учитывать в ее составе бюджетный и экономический аспекты. При этом бюджетная составляющая подразумевает уровень финансовой самостоятельности регионального бюджета, а экономическая — итоги экономической деятельности субъекта Российской Федерации, среди которых в качестве результирующего показателя можно использовать валовой региональный продукт (далее — ВРП). Следовательно, финансовая устойчивость региона — это состояние региональной экономики, характеризующееся бюджетной сбалансированностью и среднероссийскими (или превышающими их) темпами социально-экономического развития, что означает способность территории рассчитываться по своим обязательствам, а также обеспечивать условия для привлечения инвестиционных ресурсов и расширенного воспроизводства.

Таким образом, в рамках данного исследования будем говорить, что регион обладает низкой финансовой устойчивостью, если доля безвозмездных поступлений в доходах бюджета субъекта Российской Федерации составляет более 40%, а рейтинг данного региона по совокупному показателю ВРП и ВРП на душу населения ниже 45-го места среди субъектов Российской Федерации.

В связи с этим решение задачи повышения финансовой устойчивости данных регионов целесообразно рассматривать в двух аспектах: с одной стороны, с точки зрения реализации реальных возможностей повышения активности в экономике регионов с низкой финансовой устойчивостью и, соответственно, повышения региональных бюджетных доходов; с другой стороны, с точки зрения оценки и применения новых инструментов государственного управления региональным развитием, выбора приоритетов воздействия на него в условиях снижения доходов консолидированных бюджетов [Зубаревич, 2020]. Исходя из обозначенной актуальности предметной областью исследования являются инструменты государственного регулирования развития экономики регионов — субъектов Российской Федерации, направленные на повышение их финансовой устойчивости, на управление региональными финансами, региональным долгом и на совершенствование межбюджетных отношений.

Министерством финансов Российской Федерации на постоянной основе публикуется информация об исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации, согласно которой за 2020 г. доля безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы РФ в доходной части бюджетов субъектов составила более 27%. В том числе в доходной части бюджетов 31 субъекта Российской Федерации по состоянию на 01.01.2021 доля безвозмездных поступлений составила более 40%¹. Также стоит отметить, что в показателях валового регионального продукта (в текущих ценах) данных регионов отмечается отставание от среднего значения ВРП на душу населения за 2020 г. от 40 до 80%. Совокупный объем валового регионального продукта данного 31 субъекта за 2020 г. составил 10% от совокупного показателя ВРП в России.

В связи с этим формируется ряд проблем, связанных с управлением регионом, чье социально-экономическое развитие и бюджетно-финансовая устойчивость находятся в существенной зависимости от поддержки из федерального бюджета. Для проведения исследования была определена группа субъектов Российской Федерации из числа регионов с низкой финансовой устойчивостью, имеющих различный уровень такой устойчивости, разное географическое положение по федеральным округам Российской Федерации, низкие показатели ВРП и обладающих отличающимися характеристиками в сфере экономического, демографического и социального развития (табл. 1). Данная группа представлена республиками Мордовия и Тыва, Забайкальским краем, Псковской и Орловской областями и Еврейской автономной областью. Выбранные регионы могут выступать модельными субъектами для решения социально-экономических и бюджетных проблем, в том числе для проведения пилотных проектов по повышению уровня бюджетной обеспеченности и финансовой автономии. В дальнейшем такой опыт можно масштабировать и в части развития других субъектов Российской Федерации с низким уровнем финансовой устойчивости и схожим социально-экономическим положением.

В региональных бюджетах выбранной группы субъектов Российской Федерации трансферты из федерального бюджета составляют от 44,2 до 83,7% всех доходов. Совокупный объем валового регионального продукта данной группы субъектов за 2020 г. составил 1,4% от совокупного показателя ВРП в Российской Федерации. Такой низкий уровень

¹ Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2020 год / Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=135023-dannye_ob_ispolnenii_konsolidirovannykh_byudzhetrov_subektov_rossiiskoi_federatsii_za_2020_god.

социально-экономического развития объясняет высокую степень финансовой зависимости данных регионов от федеральной поддержки [Строев и др., 2018].

Таблица 1

**Ренкинг субъектов Российской Федерации
по показателям экономического развития и бюджетного состояния, 2020 г. /
Ranking of the Russian Federation regions
by indicators of economic development and budgetary status, 2020**

	По совокупному показателю ВРП среди субъектов РФ	По показателю ВРП на душу населения среди субъектов РФ	По доле безвозмездных поступлений в бюджете субъекта РФ	Федеральный округ
Еврейская автономная область	84	51	12	Дальневосточный
Забайкальский край	54	50	25	Сибирский
Орловская область	63	56	32	Центральный
Псковская область	73	65	26	Северо-Западный
Республика Мордовия	67	64	27	Приволжский
Республика Тыва	82	80	3	Сибирский

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Анализ отечественных [Васюнина, 2019; Воронина и др., 2018; Афанасьев и др., 2019; Осмоловская-Суслина и др., 2022; Мильчаков, 2020; Зубаревич, 2020; Акимова, 2018; Эфендиева, 2019; Пивоварова, 2018; Орлова, 2018; Янова и др., 2018; Кудрин и др., 2018; Иванова и др., 2018; Ярашева и др., 2019] и зарубежных работ [Hajolou et al., 2018; Fauzan et al., 2020; Wang et al., 2017; Narbón Perpiñá et al., 2018; Albassam, 2020] показал, что отсутствие единого подхода к пониманию категории финансовой устойчивости региона привело к множественности методик ее определения, набор предлагаемых показателей в которых вызывает определенную сложность получения объективной оценки.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

С учетом выделенных особенностей группы субъектов Российской Федерации с низкой финансовой устойчивостью для характеристики ключевых проблем представляется целесообразным использовать методику, базирующуюся на двух ключевых аспектах оценки: социально-экономической ситуации и бюджетно-финансового положения.

Для оценки социально-экономической ситуации использованы статистические показатели, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 17 июля 2019 г. № 915², сгруппированные в четыре блока: «Демография», «Экономическая сфера», «Социальная сфера», «Инновационные аспекты развития» (табл. 2).

При этом для проведения аналитического исследования к определению позиции выбранных регионов по данным показателям в рамках выделенных блоков использовалось два подхода:

1) отношение определенного показателя на душу населения из анализируемой группы субъектов Российской Федерации к аналогичному среднему показателю на душу населения в целом по Российской Федерации, что иллюстрирует социально-экономическое положение жителя региона по отношению к среднестатистическому жителю РФ;

² Постановление Правительства РФ от 17 июля 2019 г. № 915 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72230006>.

Таблица 2

**Показатели оценки социально-экономической ситуации
выбранной группы субъектов Российской Федерации /
Indicators for assessing the socio-economic situation
of the selected group of subjects of the Russian Federation**

Демография	Экономическая сфера
<ul style="list-style-type: none"> — численность населения региона; — общий коэффициент рождаемости; — ожидаемая продолжительность жизни при рождении; — смертность населения трудоспособного возраста, на 100 тыс. человек населения соответствующего возраста (обратная шкала) 	<ul style="list-style-type: none"> — ВРП; — объем инвестиций в основной капитал; — наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по полному кругу организаций; — объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (добыча полезных ископаемых); — объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (обрабатывающие производства); — продукция сельского хозяйства; — объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»; — налоговые доходы
Социальная сфера	Инновационные аспекты
<ul style="list-style-type: none"> — среднемесячная номинальная начисленная заработная плата; — обеспеченность жильем на душу населения; — уровень безработицы (обратная шкала); — доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (обратная шкала); — оборот розничной торговли на душу населения; — уровень образования 	<ul style="list-style-type: none"> — количество высокопроизводительных рабочих мест; — численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей; — оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в т.ч. микропредприятиями, и индивидуальными предпринимателями; — объем платных услуг на душу населения

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

2) отношение удельного веса отдельных показателей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации к доле субъекта Российской Федерации в общей численности населения и их сравнение. Данный подход к анализу обусловлен тем, что показатели социально-экономического развития региона зависят от численности населения субъекта РФ и состояния его социально-экономического комплекса (в т. ч. имеющегося потенциала и системы управления). В случае сбалансированного пространственного развития экономики страны доля экономики региона должна быть сопоставима с долей численности населения данного субъекта Российской Федерации. При равных долях показателей состояние экономики (отдельных сфер) региона сопоставимо с общероссийским, а отклонение изучаемого показателя от показателя доли населения свидетельствует об отставании от российских показателей либо их превышении. Представленный подход в отличие от предыдущего позволяет провести сравнение показателей, отличных от среднестатистических.

Баллы ранжирования (ранжирования) показателей по блокам «Демография», «Социальная сфера» и «Инновационные аспекты развития» рассчитывались по первому методу: как отношение показателя в регионе к среднему по субъектам РФ. Баллы ранжирования показателей по блоку «Экономическая сфера» рассчитывались по второму методу. По каждому блоку итоговый показатель рассчитывался как среднее арифметическое. Итоговый балл ранжирования по всему блоку социально-экономического развития рассчитывался как среднегеометрическое. При этом учитывался характер показателей, в связи с чем часть из них (табл. 2) ранжировалась по обратной шкале.

Бюджетно-финансовое положение всех рассматриваемых регионов характеризуется проблемами в сфере устойчивости и сбалансированности, что обусловлено определенной спецификой [Орлова, 2018]. Оценить данную специфику для целей разработки

селективных мер и инструментов государственного регулирования, поддержки и активизации экономического развития позволяет комплексный сравнительный анализ структуры и финансовой устойчивости бюджетов выделенной группы субъектов Российской Федерации.

В связи с этим для проведения оценки бюджетно-финансового положения исследуемых субъектов РФ использовалось два метода: метод сравнения абсолютных бюджетных показателей и метод расчета коэффициентов финансовой устойчивости. Показатели, по которым проводилась оценка, а также их содержание представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Показатели оценки бюджетно-финансового положения
выбранной группы субъектов Российской Федерации /
Indicators of the assessment of budgetary and financial situation
of the selected group of subjects of the Russian Federation**

Наименование показателя	Характеристика показателя
Доходы бюджета на душу населения	Чем больше значение данного показателя (особенно в сравнении со средним значением по Российской Федерации), тем выше экономическая активность в регионе и больше налогооблагаемая база
Расходы бюджета на душу населения	Более высокое значение показателя свидетельствует о наличии возможностей у исполнительной власти обеспечить социальные стандарты и соответствующее качество жизни на территории
Профицит/дефицит бюджета	Наличие высокого уровня дефицита бюджета свидетельствует об ограниченных финансовых возможностях региона
Объем государственного долга	Высокое значение показателя свидетельствует о значительном объеме долговых обязательств региона и потенциальном росте непроизводительных бюджетных расходов
Коэффициент бюджетной автономии	$K_{ба} = (Д - БП) / Д$, где Д — доходы, всего; БП — безвозмездные поступления. Характеризует уровень финансовой независимости бюджета региона
Коэффициент общего бюджетного покрытия	$K_{бп} = Д / Р$, где Д — доходы, всего; Р — расходы, всего. Характеризует степень покрытия общей суммы расходов региональных органов власти общими доходами бюджета субъекта Российской Федерации. Если значение данного коэффициента близко к единице, то риск возникновения проблемы финансового обеспечения расходов незначителен
Коэффициент собственной сбалансированности бюджета	$K_{сб} = (Д - БП) / (Р - Субв)$, где Д — доходы, всего; БП — безвозмездные поступления; Р — расходы, всего; Субв — объем субвенций региональному бюджету. Характеризует степень покрытия общей суммы расходов бюджета на реализацию собственных полномочий региона доходами без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Таким образом, согласно описанной выше методике проведен комплексный анализ социально-экономической ситуации и бюджетно-финансового положения выбранной группы субъектов Российской Федерации.

**АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ВЫБРАННОЙ ГРУППЫ РЕГИОНОВ**

Анализ демографической ситуации в исследуемых регионах позволил сделать следующие выводы. Совокупная доля общей численности населения данной группы составляет менее 3%

от численности населения Российской Федерации, что свидетельствует о низкой привлекательности данных территорий [Ярашева и др., 2019]. Наиболее крупный по численности населения в анализируемой группе — Забайкальский край (1056,6 тыс. чел.), наименьший — Еврейская АО (157,4 тыс. чел.). Самая высокая рождаемость (общий коэффициент рождаемости — число родившихся на 1 тыс. человек населения) наблюдается в Республике Тыва (20,2 родившихся), самая низкая (7,0 родившихся) — в Республике Мордовия³. Наибольшая ожидаемая продолжительность жизни при рождении в анализируемой группе субъектов Российской Федерации фиксируется в Республике Мордовия (71,6 года), наименьшая — в Республике Тыва (66,25 года), при этом среднее значение по России составляет 71,54 года.

Для социальной сферы исследуемой группы регионов характерно в первую очередь существенное отставание по заработной плате от среднероссийского уровня (51 344 руб.). При этом более чем в 1,5 раза среднемесячная номинальная начисленная заработная плата ниже в Орловской, Псковской областях и Республике Мордовия. Наиболее приближена к среднему значению по Российской Федерации зарплата в Забайкальском крае (47 172 руб.) и Еврейской АО (46 237 руб.). Социальную напряженность в данных регионах также иллюстрирует высокий уровень безработицы по итогам 2020 г. Непростая ситуация в этот период, обусловленная распространением пандемии коронавирусной инфекции и ее последствиями, оказала влияние на рынок труда в целом, в результате чего среднероссийский уровень безработицы увеличился до 5,8%. Однако во всех рассматриваемых субъектах Российской Федерации, кроме Республики Мордовия (5,3%), этот показатель был выше, что свидетельствует о повышенной уязвимости регионов с низкой финансовой устойчивостью в кризисный период. Так, 18% достигла безработица в Республике Тыва (один из самых высоких показателей в России). В Забайкальском крае уровень безработицы составил 9,8%, в Псковской и Орловской областях, а также Еврейской АО — более 6%. Республика Тыва также существенно отстает от других регионов по показателю обеспеченности жильем на душу населения — 14,3 кв. м на человека при среднем значении по РФ 26,9 кв. м.

Экономическая сфера исследуемых регионов, как уже отмечалось выше, характеризуется отстающими от среднероссийских темпами развития. По показателю ВРП на душу населения с корректировкой на стоимость жизни в регионе лидируют Забайкальский край и Еврейская АО (62,9% и 62,5% от среднего значения показателя по Российской Федерации соответственно). Самое низкое значение отмечается в Республике Тыва — 39,3% от среднего по России. При этом у одной группы регионов (Орловская область, Псковская область, Республика Мордовия) в структуре экономики преобладает сельское хозяйство, а у другой (Республика Тыва, Еврейская АО, Забайкальский край) — добыча полезных ископаемых. Для обеих групп в качестве потенциала развития может рассматриваться обрабатывающая промышленность. Если в первой группе — это более глубокая переработка сельхозпродукции, кластер пищевой промышленности, а также различные секторы машиностроения и электронной промышленности, то во второй группе — первичная обработка добытых полезных ископаемых. Стоимость основных фондов в расчете на душу населения у исследуемых регионов также существенно отстает от среднероссийских значений, что может расцениваться в целом как низкий уровень оснащенности рабочих мест.

Анализ инновационных аспектов развития исследуемых регионов показал, что они обладают невысоким уровнем инновационной активности. По количеству высокопроизводительных рабочих мест лидирует Республика Мордовия, в части активности малых предприятий выделяется Псковская область. Наибольшее отставание по всем показателям также наблюдается в Республике Тыва.

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

Хорошо иллюстрирует данные проблемы исследуемых субъектов Российской Федерации табл. 4, где представлено соотношение долей отдельных показателей социально-экономического развития. Цветом выделены доли тех показателей, значение которых меньше доли региона в общей численности населения России, что свидетельствует об отставании от среднероссийских темпов развития по данным направлениям.

Таблица 4

**Удельный вес выбранной группы субъектов Российской Федерации
в социально-экономических показателях Российской Федерации, 2020 г. /
Share of the selected group of subjects of the Russian Federation
in socio-economic indicators of the Russian Federation, 2020**

Социально-экономические показатели	Доля Еврейской АО в показателях РФ, %	Доля Забайкальского края в показателях РФ, %	Доля Республики Мордовия в показателях РФ, %	Доля Орловской области в показателях РФ, %	Доля Псковской области в показателях РФ, %	Доля Республики Тыва в показателях РФ, %
Численность населения	0,11	0,72	0,54	0,50	0,43	0,22
Валовой внутренний продукт (ВРП)	0,07	0,45	0,29	0,30	0,22	0,09
Объем инвестиций в основной капитал	0,08	0,62	0,22	0,27	0,19	0,10
Основные фонды	0,10	0,46	0,31	0,30	0,23	0,06
Продукция обрабатывающих производств	0,01	0,06	0,48	0,29	0,25	0,00
Продукция сельского хозяйства	0,07	0,36	1,20	1,63	0,76	0,12
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	0,13	0,50	0,35	0,36	0,29	0,13

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Удельный вес практически всех социально-экономических показателей уступает доле численности, особенно существенное отставание наблюдается по ВРП и объему инвестиций в основной капитал. Наиболее низкие значения в рассматриваемой группе субъектов Российской Федерации демонстрирует Республика Тыва.

Таблица 5

**Итоговый ренкинг социально-экономического развития
выбранной группы регионов, в дол. ед. /
Final ranking of the socio-economic development
of the selected group of regions, in shares**

	Демография	Социальная сфера	Экономическая сфера	Инновационные аспекты развития	Итоговый показатель (ср. геом.)
Орловская обл.	0,91	0,89	0,72	0,69	0,80
Республика Мордовия	0,93	0,87	0,68	0,62	0,76
Псковская обл.	0,88	0,88	0,56	0,74	0,76
Еврейская АО	0,89	0,84	0,65	0,64	0,75
Забайкальский край	0,94	0,85	0,51	0,51	0,68
Республика Тыва	1,14	1,36	0,38	0,23	0,61

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

В итоговом рейтинге по рассмотренным группам показателей (табл. 5) лидером стала Орловская область, демонстрирующая более оптимистичные результаты в области демографии, социальной и экономической сферах, в том числе за счет высокой доли сельскохозяйственной продукции (среднегеометрическое – 0,798 дол. ед.). Следом положительные результаты представлены у Республики Мордовия по всем показателям социально-экономического развития (0,763 дол. ед.). Самые низкие позиции при ранжировании занимают Забайкальский край (0,675 дол. ед.) и Республика Тыва (0,607 дол. ед.).

АНАЛИЗ БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ВЫБРАННОЙ ГРУППЫ РЕГИОНОВ

Анализ структуры рассматриваемых региональных бюджетов свидетельствует о том, что налоговые и неналоговые доходы составляют в среднем 45% от суммы доходов бюджета всей группы. Наибольшая доля налоговых и неналоговых доходов наблюдается в Орловской области (55,8%), а наименьшая – в Республике Тыва (16,3%). Таким образом, трансферты из федерального бюджета на сбалансированность региональных бюджетов составляют примерно от одной трети до трех четвертей доходной части в исследуемой группе субъектов Российской Федерации. Высокий уровень финансовой зависимости от федерального центра подтверждается следующими данными: объем безвозмездных поступлений в доходах бюджетов колеблется от 44,2% (Орловская область) до 83,7% (Республика Тыва). Такой невысокий уровень финансовой самостоятельности в рассматриваемых регионах сопряжен с достаточно большим объемом государственного долга. По данному показателю выделяется Республика Мордовия, объем государственного долга которой составил 49 115 млн руб., что является максимальным значением в группе. На каждого жителя приходится 62,6 тыс. руб. госдолга, при этом долг Мордовии составляет 1,97% от госдолга всех субъектов Российской Федерации.

Расчет коэффициентов финансовой устойчивости региональных бюджетов показал, что вся группа исследуемых субъектов Российской Федерации обладает низким уровнем бюджетной сбалансированности и не имеет достаточных возможностей для реализации собственных полномочий (табл. 6). Наименьшим уровнем финансовой самостоятельности обладает Республика Тыва, а относительно высокие параметры собственной бюджетной сбалансированности демонстрируют Орловская область и Республика Мордовия.

Таблица 6

Показатели финансовой устойчивости бюджетов выбранной группы регионов, 2020 г. / Indicators of financial sustainability of budgets of the selected group of regions, 2020

	Коэффициент бюджетной автономии	Коэффициент общего бюджетного покрытия	Коэффициент собственной сбалансированности бюджета
Орловская область	0,56	0,97	0,58
Псковская область	0,53	0,94	0,52
Республика Мордовия	0,53	1,03	0,58
Республика Тыва	0,16	0,99	0,17
Еврейская АО	0,39	1,03	0,42
Забайкальский край	0,53	0,96	0,54

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

В табл. 7 приведены итоговые баллы по структуре и по шкалам финансовой устойчивости региональных бюджетов. Итоговый балл по финансово-бюджетной сфере и финансовой

устойчивости бюджетов рассчитывался как среднегеометрическое. Интерпретация показателей исходит из положения: чем больше показатель, тем лучше ситуация. В связи с этим ряд показателей рассчитывался по обратной шкале.

Таблица 7

**Итоговый ранжирование по бюджетно-финансовым показателям
выбранной группы регионов, в дол. ед. /
Final ranking of the budget and financial indicators
of the selected group of regions in shares**

	Средний балл по структуре бюджетов	Средний балл по шкалам финансовой устойчивости	Итоговый балл по показателям бюджетов (среднее геом.)
Орловская обл.	0,64	0,70	0,67
Республика Мордовия	0,58	0,71	0,64
Забайкальский край	0,57	0,68	0,62
Псковская обл.	0,56	0,66	0,61
Еврейская АО	0,54	0,61	0,57
Республика Тыва	0,46	0,44	0,45

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Комплексный анализ бюджетно-финансового положения исследуемой группы регионов показал, что наиболее финансово устойчивыми являются Орловская область, Республика Мордовия и Забайкальский край. Республика Тыва в итоговом ранжировании занимает последнее место как по социально-экономическому развитию, так и по бюджетно-финансовым показателям.

Следует отметить, что в каждом из рассматриваемых регионов проблемы в сфере бюджетной устойчивости и сбалансированности отличаются. Так, например, в Забайкальском крае наблюдается существенное отставание от средних показателей по субъектам Российской Федерации в части поступления бюджетобразующих налогов. В Псковской и Орловской областях в последние годы существенными темпами возрастает бюджетный дефицит.

Обозначенные проблемы обуславливают необходимость принятия комплексных решений, в первую очередь с точки зрения формирования сбалансированной региональной бюджетной политики, а также выявления резервов экономического роста и выстраивания эффективных отношений с федеральным центром с учетом территориальной специфики [Калашников, 2018].

РЕКОМЕНДАЦИИ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО АКТИВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И РОСТА ДОХОДНОЙ БАЗЫ ВЫБРАННОЙ ГРУППЫ РЕГИОНОВ

Низкий уровень финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации является барьером для их социально-экономического развития, для преодоления которого необходима реализация мероприятий по активизации экономического роста и увеличения доходной базы регионов с высокой степенью зависимости от федерального центра [Васюнина, 2019].

Повышению уровня экономической активности таких регионов способствует создание отраслевых кластеров, а также объединение в единую сеть сформировавшихся институтов регионального развития по конкретной отрасли экономики [Hajolou et al., 2018]. Кластерный подход в основе имеет сложившуюся устойчивую систему разработки и распространения новых технологий, продукции, тем самым влияя на повышение инновационной активности предприятий региона, что особенно важно, учитывая низкие показатели инновационности исследуемой группы субъектов Российской Федерации. Создание

кластеров позволяет минимизировать затраты предприятий, значительно влияя на их сальдированный финансовый результат и уровень доходности [Куделич, 2019]. Помимо прочего кластерная политика в регионе способствует развитию экспорта путем поиска новых каналов и партнеров.

Так, в Еврейской автономной области, Забайкальском крае, республиках Мордовия и Тыва возможно создание кластерных центров для разработки конкретных планов развития отдельных отраслей (сельское хозяйство, тяжелая и обрабатывающая промышленность, туристическо-рекреационный сектор).

Важную роль в повышении экономической активности регионов играют инвестиции, позволяющие не только поддержать производство в регионе, но и создать условия для ускоренного развития экономики, снижения безработицы и увеличения налоговых поступлений в бюджеты субъектов Российской Федерации [Кузьмин, 2018; Волкова и др., 2019]. Низкие показатели объемов инвестиций в основной капитал в исследуемой группе регионов свидетельствуют о низком уровне инвестиционной привлекательности данных территорий и обуславливают необходимость разработки и принятия соответствующих мер.

В связи с этим представляется целесообразным в исследуемой группе регионов и схожих с ними по ключевым параметрам социально-экономического и бюджетно-финансового положения реализовать комплекс мероприятий по формированию благоприятного инвестиционного климата:

- обеспечить информационную открытость инвестиционной деятельности, выражающуюся в доступной и достоверной информации об инвестиционной привлекательности экономических субъектов (создание специализированного информационно-аналитического центра);

- перейти от тотальной к точечной поддержке инвесторов на локальных территориях в соответствии со стратегическими приоритетами развития (которые целесообразно определить и согласовать совместно с ключевыми территориальными стейкхолдерами, что позволит минимизировать невостребованные меры поддержки);

- организовать предоставление налоговых каникул вновь созданным и перепрофилированным предприятиям реального сектора экономики, в особенности инновационного направления;

- завершить работы по инфраструктурному обеспечению территории в соответствии с Комплексным планом развития магистральной инфраструктуры;

- определить наиболее перспективные объекты производственного и научно-технологического развития на территории рассматриваемых субъектов, так называемых локомотивов роста региональной экономики, обеспечивающих наибольший прирост добавленной стоимости; организовать обсуждение и утверждение данного перечня законодательными и исполнительными органами субъектов Российской Федерации и оказание поддержки на региональном уровне.

При этом целесообразно проработать меры по стимулированию обновления основных фондов в таких регионах, так как проведенный анализ выявил высокую степень их износа: оказать содействие технологической оптимизации, в том числе в форме поддержки инвесторов (включая иностранных) посредством предоставления им налоговых льгот, гарантий по кредитам и инвестициям, страхования вложений; предоставлять модернизирующимся производствам льготные кредиты за счет государственных средств или гарантирование коммерческих кредитов.

Развитие инвестиционной политики послужит катализатором экономического роста в исследуемой группе регионов России, а именно: в Еврейской автономной области — привлечение инвестиций через китайских партнеров; в Псковской области — создание инвестиционно-венчурных фондов совместно со «Сколково» или «Пульсар Венчур Кэпитал»;

в Республике Тыва — создание регионального фонда финансирования инвестиционных проектов и проектов государственно-частного партнерства.

В условиях цифровой трансформации экономических систем целесообразно создание и развитие архитектуры систем «электронного правительства» и цифрового управления на предприятиях и в организациях исследуемой группы регионов [Пивоварова, 2018]. Более того, учитывая замедленные темпы социально-экономического развития таких территорий и низкий уровень их миграционной привлекательности, применение современных цифровых технологий позволит оперативно привлечь высококвалифицированные ресурсы и технологии без необходимости их размещения непосредственно в данном субъекте Российской Федерации. Ключевыми мероприятиями могут стать: содействие цифровизации предприятий региона посредством внедрения оборудования с числовым программным управлением и цифровых технологий на производстве; формирование сетевой инфраструктуры, организация логистических цепочек как результат трансформации промышленности на микроуровне рыночной системы; создание условий для обеспечения непрерывного повышения квалификации операторов и производственных рабочих на сложном технологическом оборудовании; стимулирование создания удаленных рабочих мест для привлечения высококвалифицированных кадров в экономику региона без необходимости смены места жительства. Также необходим запуск цифровых платформ для предоставления доступа субъектам малого и среднего предпринимательства для подачи заявок на меры поддержки, реализуемые в регионе в режиме онлайн [Черных и др., 2019]. Разработка и имплементация таких систем особенно актуальна в Еврейской автономной области, Орловской и Псковской областях, так как цифровизация экономических систем позволит повысить производительность, а также инновационную активность предприятий данных регионов [Янова и др., 2018].

Увеличение доходной базы субъектов Российской Федерации с высоким уровнем зависимости от федерального бюджета способствует формированию их устойчивой финансово-бюджетной системы, повышению автономии и появлению возможностей для реализации крупных проектов социально-экономического значения [Божечкова и др., 2018]. Для увеличения доходной базы представляется целесообразным активизировать реализацию комплекса мер, разработанных Минфином России в рамках «Методических рекомендаций органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, способствующих увеличению доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», которые направлены на повышение эффективности администрирования доходов бюджетов регионов, а также на активизацию работы по выявлению потенциальных доходных источников⁴.

Повышению эффективности администрирования доходов региональных бюджетов будет способствовать создание специальной комиссии и рабочих групп по легализации налоговой базы, заработной платы, скрытой от налогообложения, разработка методики оценки финансового состояния предприятий, проведение мероприятий по контролю за дивидендной политикой коммерческих предприятий⁵.

Выявление возможных доходных источников региональных бюджетов должно осуществляться посредством проведения мероприятий по обеспечению функционирования и модернизации системы фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения (повышение неналоговых поступлений), реализации проектов инициативного

⁴ Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, способствующие увеличению доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=124941-metodicheskie_rekomendatsii_organam_ispolnitelnoi_vlasti_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_organam_mestnogo_samoupravleniya_sposobstvuyushchie_uzvelicheniyu_dokhodnoi_bazy_byud.

⁵ Там же.

бюджетирования, разработки единой методики оценки налоговых льгот на основе методологии анализа регулирующего воздействия [Афанасьев и др., 2019]. Также эффективным механизмом могут стать замена налоговых льгот по налогу на имущество организаций на субсидии, отмена налоговых льгот по налогу на имущество организаций, не влияющих на стимулирование предпринимательской активности, пересмотр ставок по транспортному налогу и постепенное их доведение до максимального значения, предусмотренного Налоговым кодексом РФ для всех категорий граждан, кроме льготной [Ольховик, 2018].

Представленные мероприятия по активизации экономического развития и роста доходной базы требуют внесения соответствующих предложений по совершенствованию нормативной правовой базы как на федеральном, так и на региональном уровнях [Воронина и др., 2018].

Так, например, в настоящей редакции «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» выделены только перспективные для развития территории, в то время как уровень дифференциации социально-экономического развития среди субъектов Российской Федерации довольно существенный и многие регионы, в том числе рассматриваемые, относятся к «отстающим», что подтверждается проведенным комплексным анализом, а также тем, что Республика Тыва и Псковская область входят в десять регионов России с низким уровнем социально-экономического развития [Строев и др., 2020]. В связи с этим представляется целесообразным внести поправки в Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», отдельно выделив две группы регионов:

— с низким уровнем социально-экономического развития, в число которых войдут определенные Правительством РФ десять регионов (в том числе Псковская область и Республика Тыва);

— с уровнем социально-экономического развития ниже среднего, в число которых войдут Еврейская АО, Забайкальский край, Республика Мордовия и Орловская область, а также регионы со схожими параметрами социально-экономического развития.

Выделение данной группы имеет принципиальное значение в рамках стратегического управления, так как недостаточное внимание к проблемам данных регионов может привести к их переходу в число субъектов Российской Федерации с низким уровнем развития, что потребует более радикальных мер для улучшения ситуации в них. После принятия новой редакции «Стратегии» целесообразно провести комплексные мероприятия разъяснительного характера на региональном и муниципальном уровнях с тем, чтобы популяризировать возможности для активизации регионального потенциала в рамках ее реализации.

Представляется необходимым разрабатывать индивидуальные программы развития не только для регионов с низким уровнем социально-экономического развития, но и для регионов с уровнем социально-экономического развития ниже среднего. При этом мероприятия для второй группы регионов должны быть ранжированы посредством согласования с территориальными стейкхолдерами и федеральными кураторами и предусматривать в первую очередь перераспределение существующих ресурсов для активизации имеющегося потенциала, так как для субъектов Российской Федерации со статусом низкого уровня социально-экономического развития предполагается выделение дополнительного финансирования, поскольку внутренние резервы у таких территорий практически отсутствуют. В данных программах, с одной стороны, должны быть предусмотрены общие мероприятия по активизации экономического развития и роста доходной базы из числа перечисленных выше, а с другой стороны, — конкретные инициативы и проекты, направленные на реализацию внутреннего потенциала региона.

ВЫВОДЫ

Существенный уровень дифференциации социально-экономического развития регионов и значительное количество субъектов Российской Федерации с высокой зависимостью от федерального бюджета обусловили целесообразность обращения к категории «финансовая устойчивость региона» и необходимость исследования проблем и разработку рекомендаций для территорий, имеющих недостаточную степень указанной устойчивости.

В результате исследования отечественных и зарубежных подходов к пониманию финансовой устойчивости территорий было выявлено, что единого подхода в экономической теории и практике так и не сложилось. В связи с этим авторами было обосновано и предложено учитывать в составе финансовой устойчивости бюджетный компонент, подразумевающий уровень финансовой самостоятельности регионального бюджета, и экономический компонент, заключающийся в оценке социально-экономических результатов деятельности органов региональной власти, что нашло отражение в авторском определении финансовой устойчивости. Таким образом, к регионам с низкой финансовой устойчивостью в рамках проведенного исследования были отнесены субъекты Российской Федерации с долей безвозмездных поступлений в доходах бюджета более 40% и имеющие рейтинг по совокупному показателю ВРП и ВРП на душу населения ниже 45-го места среди регионов России.

Для проведения комплексного анализа был предложен и применен авторский методический подход, базирующийся на оценке социально-экономической ситуации и бюджетно-финансового положения, а также выбрана группа субъектов Российской Федерации из числа регионов с низкой финансовой устойчивостью, имеющих различный уровень остроты данной проблемы, разное географическое положение по федеральным округам Российской Федерации, низкие показатели ВРП и обладающих отличающимися характеристиками в сфере экономического, демографического и социального развития (Еврейская АО, Забайкальский край, республики Мордовия и Тыва, Псковская и Орловская области).

В результате были выделены и охарактеризованы общие социально-экономические проблемы (депопуляция, низкий уровень заработной платы, безработица, износ основных фондов, низкая инвестиционная и инновационная активность) и бюджетно-финансовые проблемы (бюджетная несбалансированность, низкий уровень финансовой самостоятельности, долговая нагрузка) регионов с низкой финансовой устойчивостью, а также специфические, обусловленные особенностями конкретного субъекта Российской Федерации из числа рассматриваемых.

Для их решения предложены меры по активизации экономического развития регионов с низкой финансовой устойчивостью, направленные, с одной стороны, на повышение эффективности администрирования доходов бюджета субъектов Российской Федерации, а с другой — на стимулирование инвестиционной активности и экономического роста на таких территориях.

Помимо выделенных мероприятий особую важность имеет совершенствование законодательной базы, в частности пространственного развития. Реализация предложенных мер предусматривает внесение изменений в действующее законодательство Российской Федерации (в Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года») посредством выделения двух групп субъектов Российской Федерации:

- с низким уровнем социально-экономического развития;
- с уровнем социально-экономического развития ниже среднего.

Данное разделение необходимо для привлечения внимания к проблемам таких регионов и совершенствования стратегического управления на региональном уровне.

Предложенные мероприятия и направления совершенствования представляют собой набор как универсальных, так и уникальных решений, которые позволят обеспечить субъектам Российской Федерации с низкой финансовой устойчивостью повышение уровня социально-экономического развития и снижение финансовой зависимости от федерального бюджета.

Список источников

1. Акимова Ю. А. Механизмы государственно-частного партнерства в практике российских регионов / Экономическая политика и ресурсный потенциал региона: сб. статей всероссийской научно-практической конференции. Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2018. С. 12–18.
2. Афанасьев Р. С., Богданов Л. Н. и др. «Модельные» бюджеты: последствия для субъектов Российской Федерации // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15. № 1. С. 132–156. <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.132-156>.
3. Божечкова А. В., Мамедов А. А. и др. Стабилизационные свойства трансфертов, выделяемых регионами России из федерального бюджета // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2018. № 4 (40). С. 61–83. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2018-40-4-3>.
4. Васюнина М. Л. Межбюджетные трансферты субъектам Российской Федерации: современные проблемы и приоритеты // *Дайджест-Финансы*. 2019. Т. 24. № 2. С. 149–161. <https://doi.org/10.24891/df.24.2.149>.
5. Волкова А. Г., Трещевская Н. Ю. Формы и методы регулирования социально-экономического развития регионов: практика и перспективы развития // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 59–64.
6. Воронина Н. А., Жулина Е. Г. и др. Формирование условий для экономического роста на территории Приволжского федерального округа: роль нормативно-правового регулирования // *Экономический журнал*. 2018. № 4 (52). С. 6–21.
7. Доронина Т. В. Финансово-экономическое обеспечение устойчивости региональных бюджетов: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 1999.
8. Захарчук Е. А. Социально-экономические условия формирования финансовой устойчивости муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2004.
9. Зубаревич Н. В. Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов / *Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития*. 2020. Т. 7 (109). С. 3–13. Москва: Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара.
10. Иванова В. В., Васильева А. А. Условия и качество жизни населения дальневосточных городов // *Проблемы развития территории*. 2018. № 3 (95). С. 28–44. <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.3.95.2>.
11. Каратаев С. М. К вопросу о понятии устойчивости бюджета // *Дайджест-Финансы*. 2003. № 5 (101). С. 39–46.
12. Куделич М. И. Прямое соглашение в проектах с государственным участием: сравнительно-правовой анализ // *Финансовый журнал*. 2019. № 6. С. 57–69. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-6-57-69>.
13. Кудрин А. Л., Дерюгин А. Н. Субнациональные бюджетные правила: зарубежный и российский опыт // *Экономическая политика*. 2018. Т. 13. № 1. С. 8–35. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-1-01>.
14. Кузьмин А. И. Лидеры и аутсайдеры по дожитию населения в экономически активном возрасте: региональный демографический анализ // *Регион: экономика и социология*. 2018. № 2 (98). С. 149–167. <https://doi.org/10.15372/REG20180207>.
15. Мильчаков М. В. Реализация национальных проектов в регионах в условиях противодействия коронавирусной инфекции // *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12. № 3. С. 28–33. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-3-28-47>.
16. Михайлова А. А., Тимушев Е. Н. Бюджетная система России: насколько устойчива? // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2020. Т. 24. № 4. С. 572–597. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2020-24-4-572-597>.
17. Никифорова А. А. Факторы финансовой устойчивости и безопасности местного бюджета: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2007.
18. Ольховик В. В. Анализ законодательной базы (лучшей практики) субъектов Российской Федерации по созданию условий, направленных на развитие доходного потенциала региона // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2018. № 6. С. 258–262.
19. Орлова Л. Н. Механизмы обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. 2018. № 2 (98). С. 161–170.
20. Осмоловская-Суслина А. Л., Борисова С. Р. Доходы региональных бюджетов в начале 2022 г.: основные тенденции и факторы риска // *Финансовый журнал*. 2022. Т. 14. № 6. С. 25–43. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-6-25-43>.
21. Пивоварова О. В. Повышение эффективности управления государственным имуществом как необходимое условие для развития бизнеса в регионе // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 4 (93). С. 391–394.

22. Поляк Г. Б. и др. Государственные и муниципальные финансы: учебник / Г. Б. Поляк, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Суглобов и др. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 391 с.
23. Сабитова Н. М. К вопросу о финансовой устойчивости субъектов РФ // Финансы и кредит. 2005. № 6 (174). С. 30–32.
24. Строев П. В., Власюк Л. И. и др. Управление развитием макрорегиона: южный полюс роста // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. № 2 (23). С. 109–123.
25. Строев П. В., Орлов С. Л. и др. Стратегические векторы пространственного развития России // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3. С. 33–39.
26. Тухбатуллин Р. М. Финансовая устойчивость муниципальных образований: факторы обеспечения и методика оценки: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2018.
27. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М. и др. Оценка устойчивости социально-экономического развития регионов России // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 2. С. 97–110. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-2-97-110>.
28. Черных В. В., Суворова А. П. и др. Цифровая трансформация экономических систем – фактор стратегического развития территорий // Вестник НГИЭИ. 2019. № 12 (103). С. 105–120.
29. Эфендиева Д. С. Роль государственно-частного партнерства в устойчивом экономическом развитии региона // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12 (113). С. 469–473.
30. Янова Е. А., Грибанова Н. В. Государственная политика оздоровления территориальных образований с депрессивным статусом // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 4. С. 90–97. <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2018-11-4-90-97>.
31. Ярашева А. В., Макарян С. В. Влияние демографических факторов на трудовой потенциал регионов Дальнего Востока // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12 (2). С. 103–114.
32. Albassam B. A model for assessing the efficiency of government expenditure // Cogent Economics & Finance. 2020. Vol. 8. Iss. 1. P. 1–12. <https://doi.org/10.1080/23322039.2020.1823065>.
33. Burnside C. Fiscal Sustainability in Theory and Practice: A Handbook. Washington, DC: The World Bank, 2005. 285 p.
34. Fauzan I., Firdaus M. et al. Regional financial inclusion and poverty: Evidence from Indonesia // Economic Journal of Emerging Markets. 2020. Vol. 12. Iss. 1. P. 25–38. <https://doi.org/10.20885/ejem.vol12.iss1.art3>.
35. Hajolou M., Mirehei M. et al. Financial sustainability of municipalities and local Government in Small-sized Cities: a Case of Shabestar Municipality // Lex Localis – Journal of Local Self-Government. 2018. Vol. 16. Iss. 1. P. 77–106. [https://doi.org/10.4335/10.4335/16.1.77-106\(2018\)](https://doi.org/10.4335/10.4335/16.1.77-106(2018)).
36. Krejdl A. Fiscal Sustainability – Definition, Indicators and Assessment of Czech Public Finance Sustainability // CNB Working Paper Series. 2006. No. 3. URL: http://www.cnb.cz/en/research/research_publications/cnb_wp/download/cnbwp_2006_03.pdf.
37. Narbón Perpiñá I., De Witte K. (2018). Local governments' efficiency: A systematic literature review-part I // International Transactions in Operational Research. Vol. 25. Iss. 2. P. 431–468. <https://doi.org/10.1111/itor.12364>.
38. Wang X., Guan J. Financial inclusion: Measurement, spatial effect and influencing factors // Applied Economics. 2017. Vol. 49. Iss. 18. P. 1751–1762. <https://doi.org/10.1080/00036846.2016.1226488>.

References

1. Akimova Yu.A. (2018). Mechanisms of Public-Private Partnership in the Practice of Russian Regions. In Economic Policy and Resource Potential of the Region: Collection of articles of the All-Russian scientific-practical conference. Bryansk: Bryansk State University of Engineering and Technology. 12–18 (In Russ.).
2. Afanasyev R.S., Bogdanov L.N. et al. (2019). 'Model' Budgets: Consequences for the Russian Federal Subjects. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*, 15 (1), 132–156 (In Russ.). <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.132-156>.
3. Bozhechkova A.V., Mamedov A.A. et al. (2018). Stabilization Properties of Federal Fiscal Transfers to Russian Regions. *Zhurnal Novoi ehkonomicheskoi assotsiatsii – Journal of the New Economic Association*, 4 (40), 61–83 (In Russ.). <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2018-40-4-3>.
4. Vasyunina M.L. (2019). Interbudgetary Transfers to the Constituent Entities of the Russian Federation: Contemporary Issues and Priorities. *Dajdzhest-finansy – Digest Finance*, 24 (2), 149–161. <https://doi.org/10.24891/df.24.2.149> (In Russ.).
5. Volkova A.G., Treshchevskaya N.Yu. (2019). Forms and Methods of Regulation of Socio-Economic Development of Regions: Practice and Development Prospects. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ehkonomika i upravlenie – Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 3, 59–64 (In Russ.).
6. Voronina N.A., Zhulina E.G. et al. (2018). Formation of Conditions for Economic Growth in the Volga Federal District: the Role of Legal Regulation. *Ekonomicheskii zhurnal – Economic Journal*, 4 (52), 6–21 (In Russ.).

7. Doronina T.V. (1999). Financial and Economic Support for the Sustainability of Regional Budgets: Dissertation for the Degree of Candidate of Economic Sciences. Moscow (In Russ.).
8. Zakharchuk E.A. (2004). Socio-Economic Conditions for the Formation of Financial Sustainability of Municipalities: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Economic Sciences. Yekaterinburg (In Russ.).
9. Zubarevich N.V. (2020). Regional Risks of a New Crisis for Employment and Regional Budgets. In Monitoring of Russia's Economic Outlook: Trends and Challenges of Socio-Economic Development. 7 (109). 3–13. Moscow: Gaidar Institute of Economic Policy (In Russ.).
10. Ivanova V.V., Vasil'eva A.A. (2018). Living Conditions and the Quality of Life in Cities of the Far East. *Problemy razvitiya territorii – Problems of Territory's Development*, 3 (95), 28–44 (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.3.95.2>.
11. Karataev S.M. (2003). On the Question of the Concept of Budget Sustainability. *Daj-dzhest-Finansy – Digest Finance*, 5, 39–46 (In Russ.).
12. Kudelich M.I. (2019). Direct Agreements in Projects With State Participation: Comparative Legal Analysis. *Financial Journal*, 6, 57–69 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-6-57-69>.
13. Kudrin A.L., Deryugin A.N. (2018). Subnational Fiscal Rules: Foreign and Russian Experience. *Ehkonomicheskaya politika – Economic Policy*, 13 (1), 8–35 (In Russ.). <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-1-01>.
14. Kuzmin A.I. (2018). Leaders and Outsiders in Survival of Economically Active Population: Regional Demographic Analysis. *Region: ekonomika i sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*, 2 (98), 149–167 (In Russ.). <https://doi.org/10.15372/REG20180207>.
15. Milchakov M.V. (2020). Execution of National Projects in Regions Under the Conditions of Countering the Coronavirus Pandemic. *Financial Journal*, 12 (3), 28–47. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-3-28-47>. (In Russ.).
16. Mikhaylova A.A., Timushev E.N. (2020). Russia's Budgetary System: How Much Sustainable? *Ekonomicheskij zhurnal VShE – HSE Economic Journal*, 24 (4), 572–597 (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2020-24-4-572-597>.
17. Nikiforova A.A. (2007). Factors of Financial Sustainability and Security of the Local Budget: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Economic Sciences. Volgograd (In Russ.).
18. Olkhovik V.V. (2018). Analysis of the Legislative Framework (best practice) of the Constituent Entities of the Russian Federation to Create Conditions Aimed at Developing the Region's Income Potential. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki – Current Issues of the Modern Economy*, 6, 258–262 (In Russ.).
19. Orlova L.N. (2018) Mechanisms for Ensuring Sustainable Social and Economic Development of Regions. *Vestnik Rossiiskogo ehkonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova – Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2 (98), 161–170 (In Russ.).
20. Osmolovskaya-Suslina A.L., Borisova S.R. (2022). Regional Budget Revenues in Early 2022: Main Trends and Risk Factors. *Financial Journal*, 14 (6), 25–43 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-6-25-43>.
21. Pivovarova O.V. (2018). Improving the Efficiency of State Property Management as a Necessary Condition for Business Development in the Region. *Ehkonomika i predprinimatel'stvo – Journal of Economy and Entrepreneurship*, 4 (93), 391–394 (In Russ.).
22. Polyak G.B. et al. (2016). State and Municipal Finance: textbook / G.B. Polyak, N.D. Eriashvili, A.E. Suglobov et al. Moscow: YUNITI-DANA. 391 p. (In Russ.).
23. Sabitova N.M. (2005). On the Issue of Financial Stability of the Subjects of the Russian Federation. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, 6 (174), 30–32 (In Russ.).
24. Stroev P.V., Vlasjuk L.I. et al. (2018). Macrorregional Development Management: South Pole of Growth. *Ehkonomika. Biznes. Banki – Economics. Business. Banks*, 2 (23), 109–123 (In Russ.).
25. Stroev P.V., Orlov S.L. et al. (2020). Strategic Vectors of Spatial Development of Russia. *Vestnik ehkonomiki, prava i sotsiologii – The Bulletin of Economy, Law and Sociology*, 3, 33–39 (In Russ.).
26. Tukhbatullin R.M. (2018). Financial Sustainability of Municipalities: Security Factors and Assessment Methodology: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Economic Sciences. Kazan (In Russ.).
27. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M. et al. (2019). Assessment of the Sustainability of the Socio-economic Development of the Regions in Russia. *Mir novoi ekonomiki – The World of New Economy*, 13 (2), 97–110 (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-2-97-110>.
28. Chernyh V.V., Suvorova A.P. et al. (2019). The Digital Transformation of Economic Systems – Factor in the Strategic Development of Territories. *Vestnik NGIEHI – Bulletin NGIEI*, 12 (103), 105–120 (In Russ.).
29. Efendieva D.S. (2019). The Role of Public-Private Partnerships in the Sustainable Economic Development of the Region. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Journal of Economy and Entrepreneurship*, 12 (113), 469–473 (In Russ.).
30. Yanova E.A., Gribanova N.V. (2018). State Policy of Improving of Territorial Formations With Depressive Status. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ehkologicheskii menedzhment – Scientific Journal NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management*, 4, 90–97 (In Russ.). <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2018-11-4-90-97>.
31. Yarasheva A.V., Makar S.V. (2019). The Impact of demographic factors on the labor potential of the Far East regions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economy. Taxes. Right*, 12 (2), 103–114 (In Russ.).

32. Albassam B. (2020). A model for assessing the efficiency of government expenditure. *Cogent Economics & Finance*, 8 (1), 1–12. <https://doi.org/10.1080/23322039.2020.1823065>.
33. Burnside C. (2005). *Fiscal Sustainability in Theory and Practice: A Handbook*. Washington, DC: The World Bank. 285 p.
34. Fauzan I., Firdaus M. et al. (2020). Regional financial inclusion and poverty: Evidence from Indonesia. *Economic Journal of Emerging Markets*, 12 (1), 25–38. <https://doi.org/10.20885/ejem.vol12.iss1.art3>.
35. Hajolou M., Mirehei M. et al. (2018). Financial sustainability of municipalities and local Government in Small-sized Cities: a Case of Shabestar Municipality. *Lex Localis – Journal of Local Self-Government*, 16 (1), 77–106. [https://doi.org/10.4335/10.4335/16.1.77-106\(2018\)](https://doi.org/10.4335/10.4335/16.1.77-106(2018)).
36. Krejdl A. (2006). Fiscal Sustainability – Definition, Indicators and Assessment of Czech Public Finance Sustainability. *CNB Working Paper Series* 3. Available at: http://www.cnb.cz/en/research/research_publications/cnb_wp/download/cnbwp_2006_03.pdf.
37. Narbón Perpiñá I., De Witte K. (2018). Local governments' efficiency: A systematic literature review-part I. *International Transactions in Operational Research*, 25 (2), 431–468. <https://doi.org/10.1111/itor.12364>.
38. Wang X., Guan J. (2017). Financial inclusion: Measurement, spatial effect and influencing factors. *Applied Economics*, 49 (18), 1751–1762. <https://doi.org/10.1080/00036846.2016.1226488>.

Информация об авторах

Павел Викторович Строев, кандидат экономических наук, директор Института региональной экономики и межбюджетных отношений, доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Ольга Владимировна Пивоварова, кандидат экономических наук, заместитель директора Института региональной экономики и межбюджетных отношений, доцент Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Хасанби Владимирович Шеожев, доктор экономических наук, заместитель директора Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Анна Игоревна Дудник, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Information about the authors

Pavel V. StroeV, Candidate of Economic Sciences, Director, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Associate Professor, Public Finance Department of Financial Faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

OlgA V. Pivovarova, Candidate of Economic Sciences, Associate Director, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Associate Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Khasanbi V. Sheozhev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Associate Director, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Anna I. Dudnik, Candidate of Economic Sciences, Researcher, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Статья поступила в редакцию 23.08.2022
Одобрена после рецензирования 20.01.2023
Принята к публикации 14.02.2023

Article submitted August 23, 2022
Approved after reviewing January 20, 2023
Accepted for publication February 14, 2023